

Глава 12: Тушение Огня

«Разве мы не можем уничтожить инструмент?»

«Резонанс между инструментом и музыкантом еще ближе, чем резонанс между мужем и женой или кровными отношениями. Если он ощутит какой-либо ущерб инструменту, мы потеряем преимущество. Не важно, планирует он масштабную жертву или мощное нападение - мы будем бессильны».

Е Цинсюань ответил: «Мы просто ...»

«Это невозможно.» Волчья Флейта сразу понял, о чем думал Е Цинсюань. «Ты не видел жертву, поэтому ты не понимаешь. Пока темный музыкант играет и поет злые дифирамбы, этого достаточно, чтобы привлечь внимание Сатаны. Дифирамбы будут охватывать весь город. Все люди увидят, как их кровь вытекает из их кожи, и стекает в реку, все жизни будут поглощены ладонями бездны. Этот процесс может занять до трех часов, потому что исполнение музыканта - это только основной тон и жертвоприношение - главная часть дифирамбы. Это самая неприятная точка злого культа - даже если его легко убить, трудно отстранить его жертвоприношение. Однако Хякумэ не щедрый Бог. Жертвоприношение также является очень сильной пыткой для самого музыканта, поэтому, если обстоятельства не экстремальные, он не будет использовать его».

Слушая слова Волчьей Флейты, Е Цинсюань молчал. «Итак, мы должны это сделать?»

«Да, это лучший способ». Волк сказал: «Е, извини, но я тоже ничего не могу сделать».

«Как насчет гарнизона города? И ...»

«Для музыкантов число обычных людей не имеет значения, добавив их мы просто добавим большее число жертв». Глаза Волка стали холодными. «Мне жаль, что я привел его сюда, я не позволю ему продолжать наносить вред. У меня есть еще более важная миссия. Если я не завершу её, умрёт в сотни раз больше людей, чем погибших в городе.»

В молчании он повернул голову и уставился на Виктора.

Лицо Виктора постепенно стало бледнее.

«Извини, хотя я не знаю тебя, я должен отдать тебе это дело. Это не Действие Музыканта, но я надеюсь, ты поймешь правду». Он коснулся плеча Виктора. «Это моя личная просьба, спасибо ...»

Его слова резко прекратились, он не убрал свою ладонь, потому что её держала другая ладонь, и он не мог двигаться.

Он никогда не думал, что руки юноши с востока такие сильные.

Виктор был ошеломлен. Волк повернулся и с удивлением посмотрел на юношу.

«Е, не сейчас ...» Волк попытался подобрать слова, но увидел, как юноша смотрит вверх, его белые волосы сияют, как серебряная медаль, его темные зрачки смотрят на него.

«Я пойду.» - прошептал Е Цинсюань. «Мастер Дождя видел меня раньше. Если я возьму инструмент, он не будет в этом сомневаться».

Когда Е Цинсюань вышел из комнаты, он увидел, что Отец молча стоял в конце коридора. Священник молча смотрел на него со сложными чувствами.

Е Цинсюань молча поклонился. Когда он уходил от Отца, он прошептал: «Извините, что покидаю вас, Отец. Возможно, я не являюсь священником».

Отец молчал, позволил ему уйти через дверь церкви, неся черный ящик. Старый пёс не знал, что случилось, и весело последовал за ним.

Вскоре Волк вытолкнул инвалидное кресло из комнаты.

«Я не в силах контролировать это, но есть одна вещь, и я хочу, чтобы ты понял её, - тихо сказал отец Банн, - я говорю от имени представителя церкви, что если с ним что-нибудь случится, а ты ещё будешь жив, то ты заплатишь большую цену за свою ошибку».

«Он вернется живым», - прошептал Волчья Флейта. «Даже если я умру».

Затем он посмотрел на ночь за пределами церкви и вздохнул. Он продолжал подталкивать кресло-коляску к намеченному месту.

Он всё ещё помнил выражение юноши, когда он произносил эти слова - мрачное и спокойное, и даже ... улыбку, которую он не воспринимал. Это была улыбка бабочки, летящей к пламени, которая не думала о возвращении.

После его побега вечером, Е Цинсюань был в коме в течение часа. Когда он вернулся на улицу, была уже поздняя ночь.

В тихую темную ночь пешеходов не было.

Е Цинсюань вышел один на улицу, услышав за ним следы пса. Рядом с ним Старый Фил поднял глаза. Его глаза все еще полны отвращения, он не понимал, чего хочет Е Цинсюань.

Видя бесстрашные глаза Старого Фила, Е Цинсюань внезапно стал более расслабленным.

В течение стольких лет вещи и люди изменились, но Старый Фил все еще сопровождал его, «маленький брат» был ленивым, но он часто приносил мертвых мышей, чтобы накормить его за что Е чувствовал благодарность.

«Старый Фил, возвращайся». Е Цинсюань присел на корточки, коснулся воротника и тихо сказал: «Спасибо, что ты был со мной все эти годы».

Старый Фил наклонил голову и посмотрел на него, казалось, не понимая, о чем он говорил. Через долгое время он протянул когти и дважды потрепал плечо Е Цинсюана. Это был его знак поощрения, о котором никто не знал, и неизвестно откуда он его узнал.

Старый Фил залаял, зевнул и отвернулся. В конце улицы он снова посмотрел на Е, а затем отправился домой.

Под лунным светом Е Цинсюань наблюдал, как Старый Фил уходил в даль. Он опустил голову, развязал серебряную веревку на черном ящике и сорвал печать.

Холодная речная вода из трещин в коробке стекала на землю, оставляя влажный след. Волчья Флейта вручную вырезал печать, чтобы заблокировать резонанс инструмента. Но теперь, когда он снял веревку, он снова начал дрожать и звал своего владельца.

Е Цинсюань спокойно подождал и вспомнил голос Волчьей Флейты.

«Мастера Дождя не трудно найти, и он не талантливый ученый. Я не знаю, насколько он знает о рунах, но он уверен, что большая часть его способности опирается на инструмент. Поэтому, пока он у тебя, Мастер Дождя придет к тебе, но он не будет использовать слишком

мощные музыкальные ноты. Это будет возможность. Но ты должен быть осторожен. Хякумэ часто давал своему помощнику какие-то странные способности и реквизит».

Волчья Флейта холодно гладил флейту на колене. «Твоя задача только в том, чтобы заманить его. Как только он появится, инструмент должен быть уничтожен, и ты должен уйти быстро. Я буду следить за тобой в темноте, и я справлюсь с ним», - тихо напомнил Цинсюань.

В тишине вдалеке он услышал звук океанских волн, страх поселился в его сердце. Он этим отозвался в груди.

Он слышал, как билось его сердце, хаос и паника окутали его.

«Если я умру, Отец расстроится? Он квалифицированный родитель. Он усыновил меня и мирился с моим непослушанием много лет. Кроме того, Старый Фил и Виктор. Будут ли они в порядке в будущем?» Мысли Цинсюана внезапно прекратились.

Наконец он услышал шаги издалека, такие низкие и такие спокойные.

«Он пришел», прошептал он про себя. Е Цинсюань повернулся и уставился на место, откуда раздался звук, он уже не боялся.

Он боялся и переживал, но его сердце внезапно успокоилось, в нём текла холодная, как ледяная вода кровь, такая тихая и спокойная.

«Тут только я! Давай, - прошептал он, - будь то музыкант, или монстр, или судьба, я не буду бояться».

В тишине сиял лунный свет.

Под тусклым светом кто-то тяжело вышел из темноты, как будто он был очень тяжелый, или как будто у него была серьезная травма. Он шатался от веса своего тела, ему было трудно двигаться вперед.

Он пошел под лунным светом. Он напряженно поднял глаза и увидел Е Цинсюана и улыбнулся. Топор, который он тащил по земле, радостно засверкал.

Он пришел!

«Но это неправильно», - внезапно позвал голос в сердце Е Цинсюана: «Это неправильно».

Смутно знакомая тень была одета в серое кожаное пальто. Его лицо было спрятано под темным капюшоном, а топор в руке отражал лунный свет.

Тяжелый топор искрился от соприкосновения с землей. Человек поднял его высоко над головой, словно пытаясь разрезать луну, а затем он помчался, крича от безумия.

«Нет!» - вдруг понял Цинсюань.

Но было слишком поздно.

Внезапно раздалась пустынная флейта, соколы поднимались в небо, все выше и выше!

Он поднялся, а затем спустился с неба, подметая землю, и земля начала дрожать. Музыка качалась как призрак, создавая звон.

Затем пыль полетела в небо. Обернутый лунным светом, он дрожал, образуя конкретную форму. Он шел по земле, серебристые волосы разлетались на ветру, как поток лунного света.

Из его рта вырвались резкие крики. Он вскочил с земли в воздух, раскрыв свой большой рост. Это был огромный ... волк?

Появились несколько тысяч огромных волков. Их скорость была невероятна. В мгновение они подошли к человеку, остановив острый топор в руке.

От атак волков железный топор стал похож на мусор - он сломался. Его ноги тоже сломались. Волки бросились разрывать труп, но внезапно остановились.

«Волчья Флейта, остановитесь!» Е Цинсюань крикнул: «Он не Мастер Дождя».

Волки мгновенно остановились. Они смотрели на человека в луже крови. Десять пар зеленых глаз смотрели на него, заставляя его дрожать.

Он подавил свой страх и вошел в лужу крови. Он заставил себя снять капюшон и был потрясен.

Этот человек не мог быть Мастером Дождя.

Под лунным светом он узнал это уродливое и опухшее лицо!

Это Пиппен! Он выглядел очень уродливо, потому что он пережил тяжелую болезнь, когда был молод. Хотя он всегда был пьян, он был очень хорошим человеком, который помогал многим уличным детям. Поскольку его внешность была настолько пугающей, ему пришлось жить в лесной хижине в дальнем конце города, его сопровождали только его бродячие коты.

«Но зачем он пришел сюда? Почему он поднял свое оружие на меня?»

В шоке он увидел, как внезапно зашевелились зрачки Пиппена. Черные точки разбросаны по белым глазам.

Пиппен начал ... смеяться?!